

М.В. Шкаровский

ЕПИСКОП АРТУР МАЛЬМГРЕН

Епископ Артур Мальмгрен, несомненно, является одной из самых значительных фигур в истории не только немецкой лютеранской общины Санкт-Петербурга, но и всей Евангелическо-лютеранской церкви в России. Артур Леопольд Мальмгрен родился 18 октября 1860 г. в Ревеле в семье остзейского немца, потомственного почетного гражданина, сына пастора Рейнгольда Мальмгрена. В 1881 г. Артур служил вольноопределяющимся в российской армии, затем обучался богословию в Дерптском университете (1883–1888). 1 октября 1889 г. А. Мальмгрен был посвящен в духовный сан в Риге и назначен на место пастора-адъюнкта в Феллинштадт, с 1 июля 1890 г. служил пастором-дьяконом в Ревельском соборе. С 4 августа 1891 по 1935 г. он был пастором прихода церкви св. Анны в Петербурге, в 1891–1892 гг. — также пастором церкви св. Марии при вдовьем доме в Смольном. 14 мая 1896 г. Артур Мальмгрен был награжден золотым наперсным крестом, 6 апреля 1903 г. — орденом св. Анны 3-й степени, 13 апреля 1908 г. — орденом св. Станислава 2-й степени, в 1913 г. — медалью в память 300-летия Дома Романовых и 25 марта 1914 г. — орденом св. Анны 2-й степени. 28 марта 1914 г. он был избран членом (ассессором) Петроградской консистории, а с конца 1916 г. являлся генерал-суперинтендантом Петроградского консисториального округа¹.

В 1919 г. А. Мальмгрен уже один управлял Петроградской консисторией, т.к. остальные 7 служащих эмигрировали. Летом 1920 г. были предприняты усилия по пополнению состава консистории. 12 июля проблема была обсуждена на заседании церковного совета Петрикирхе с участием представителей других приходов. После доклада шведского инженера Тунельда собравшиеся решили провести выборы семи членов руководства округа, в том числе четырех немцев и по одному финну, эстонцу и шведу. В качестве президента большинство

предлагало Мальмгрена. 2 августа он созвал заседание делегатов приходов Петрограда и пригородов, на котором присутствовало более 20 человек. По словам Мальмгрена, эстонцы в принципе соглашались послать своего представителя в новую консисторию, а финны требовали предоставить им два места из семи. С целью достижения компромисса генерал-суперинтендант взял на себя представительство шведских интересов². Но создать единую консисторию все же не удалось — вскоре (в 1921 г.) финны и эстонцы образовали собственные высшие церковные советы (ВЦС). В результате возникла лишь Немецко-шведская консистория (ВЦС) Петроградского округа, президентом которой осенью 1920 г. стал А. Мальмгрен³. С 1921 г. он также был членом Епископального совета Евангелическо-лютеранской церкви.

С лета 1923 г. после смерти епископов Конрада Фрайфельда и Яниса Грюнберга руководящую роль в церкви начали играть главы Петроградского и Московского ВЦС генерал-суперинтенданты Артур Мальмгрен и Теофил Мейер. А. Мальмгрен после кончины Я. Грюнберга стал директором существовавших с 1922–1924 гг. Петроградских теологических курсов проповедников, кроме того, в июне 1923 г. он был назначен исполняющим обязанности президента Епископального совета до выборов нового епископа⁴.

Еще в 1922 г. Мальмгрен безрезультатно пытался выехать в Германию для участия в собрании Густав-Адольф-союза, а в 1923 г. был приглашен на I Всемирный лютеранский конгресс в Эйзенахе, но не смог прибыть на него из-за смерти жены. Только осенью 1924 г. А. Мальмгрен впервые выехал в Германию для встречи с представителями Густав-Адольф-союза и Лютеранского всемирного конвента. Оба генерал-суперинтенданта стремились единолично управлять церковью, что привело к ряду конфликтов. Мальмгрен даже попытался организовать Петербургский синодальный конвент, который должен был объединить все стоявшие на его стороне общины страны⁵.

Но в конце концов руководителям церкви удалось достигнуть компромисса. В 1924 г. увенчалась успехом многолетняя работа по подготовке Генерального Синода, который состоялся 21–26 июня в Москве⁶. 25 июня после дискуссии был принят проект церковной конституции (в окончательной редакции утвержденный на Московской конференции 14–16 октября 1924 г.). Согласно конституции, единая Евангелическо-лютеранская церковь России как бы подразделялась на три уровня: а) отдельные общины с их церковными

советах; б) окружные синоды с их ВЦС; в) Генеральный Синод с постоянным руководящим органом — Всесоюзным ВЦС. В состав последнего были избраны два равноправных епископа — А. Мальмгрен и Т. Мейер (что ликвидировало возможность церковного раскола), один духовный представитель от немецких общин и два советских члена. 26 июня, в последний день работы Генерального Синода, состоялось торжественное посвящение Мальмгрена и Мейера в сан епископа⁷.

В один из заключительных дней работы Генеральный Синод принял решение основать в Ленинграде семинарию проповедников, поручив это дело А. Мальмгрену. Разрешение властей на деятельность лютеранского учебного заведения было дано 15 апреля 1925 г., однако термин «семинария» отклонен как устаревший и дореволюционный. Официальное название — «Евангелическо-лютеранские библейские курсы», но во внутреннем делопроизводстве церкви оно почти не использовалось. Торжественное открытие курсов, разместившихся в здании общины св. Анны на Кирочной ул., состоялось 15 сентября 1925 г. Планы привлечь зарубежных теологов из-за противодействия властей не увенчались успехом, но преподавательский состав оказался довольно сильным — из 11 пасторов трое были профессорами (в том числе А. Мальмгрен, преподававший историю и систематическую теологию), а остальные — доценты, в основном пасторы ленинградских церквей⁸. В 1924—1926 г. Мальмгрен также временно обслуживал шведскую церковь св. Екатерины.

В заметке Германского посольства в СССР о работе ленинградских курсов, отправленной 2 мая 1927 г. в МИД, их деятельность характеризовалась следующим образом: «Учебная программа примерно соответствует теологическому факультету. Изучаются греческий и еврейский языки. Право общего контроля над семинарией принадлежит Высшему церковному совету в Москве. Ректором является епископ Мальмгрен в Ленинграде... Преподавательские силы состоят из пасторов ленинградских общин... Выделяемые исполнительным комитетом Всемирного лютеранского союза средства очень обильны. Два раза в год ректор Мальмгрен по железной дороге получает большие суммы долларов, выплаты которых (в тыс. рублей) происходят без затруднений... Осмотры приносили чрезвычайно благоприятные свидетельства об атмосфере и успехе работы»⁹.

Без материальной помощи из-за границы в последние десятилетия существования ЕЛЦ России было бы почти невозможно вести дея-

тельность. А. Мальмгрен в 1928 и 1931 гг. провел в Германии успешные переговоры о выделении материальной помощи Густав-Адольф-союзом. За многолетний труд на благо лютеранской церкви в честь праздника Реформации в 1927 г. теологический факультет Лейпцигского университета присвоил епископу почетное звание доктора теологии. В 1928 г. Мальмгрену была предоставлена возможность пройти курс лечения в Висбадене. В Германии издали его работы. Глава Ленинградского ВЦС в 1927 г. руководил и всей Лютеранской церковью СССР, т.к. Мейер перенес инфаркт и по состоянию здоровья не мог вести активной деятельности в течение полугода. Мальмгрен являлся и одним из организаторов II Генерального Синода (проходившего в Москве 2–5 сентября 1928 г.), где выступил с докладом о работе Ленинградских библейских курсов¹⁰.

Середина 1920-х годов, по сравнению с предыдущим и последующим временем, была относительно благоприятным для церковной деятельности периодом¹¹. Но с рубежа 1928–1929 гг. начались массовые гонения и репрессии против различных конфессий. Они нанесли тяжелый удар по работе семинарии. Из семи преподававших в ней в 1929 г. профессоров и доцентов вскоре осталось только четыре, считая ректора А. Мальмгрена. 29 января 1930 г. студентам в категоричной форме было предписано в течение 48 часов выехать из Ленинграда. Сами курсы, напротив, не могли покинуть город, т.к. лицензия на их деятельность распространялась только на Ленинград. Еще 18 января предписание оставить город было выдано епископу Мальмгрену. Правда, ему удалось получить квартиру в считавшемся экстерриториальном доме Финского консульства и таким образом остаться в Ленинграде. Но студенты должны были покинуть свои жилые квартиры. 5 февраля Мальмгрен написал в Центральный райисполком, «что райкоммуноотделом общежитие... курсов было выселено 31 января с.г. из занимаемого им помещения по Кирочной № 8, кв. 48/49. Общежитие курсов с инвентарем переехало на ст. Мартышкино по Балт. жел. д., Лесная улица, 20»¹².

В 1932–1934 гг. произошел неприятный конфликт между Мальмгреном и пастором Паулем Рейхертом. Епископ обвинил этого священника в связях с ОГПУ. По его мнению, именно благодаря поддержке сотрудников последнего, якобы поставивших ультиматум общине св. Петра — в случае неповиновения закрыть церковь, Рейхерт стал пастором кирхи без учета результатов выборов. На это место Мальмгрен планировал поставить жениха своей младшей дочери —

Э. Ганефельда. В феврале 1933 г. Германское генеральное консульство, озабоченное высказываниями епископа, установило наблюдение за Рейхертом и общиной св. Петра, даже приостановив на время выплату обычной финансовой помощи приходу. Немецким консульством было установлено, что Рейхерт действительно покинул прежнее место работы, общину в Новосаратовке, без соответствующего на то разрешения церковных органов (т.е. лично Мальмгрена), и что при проведении выборов пастора в приходе св. Петра имелись нарушения. Дело Рейхерта подвергли тщательному расследованию. Епископ уволил пастора из числа преподавателей семинарии. Окончательное сообщение немецкого вице-консула Пфляйдера о результатах секретного наблюдения за Рейхертом 26 апреля 1933 г. гласило: «Противостояние между епископом и пастором обосновано, скорее всего, личной неприязнью. Даже внешне они принадлежат к разным мирам...» В ходе конфликта на сторону П. Рейхерта встало большинство священников Ленинграда и выпускников семинарии. В сентябре 1934 г. они даже написали жалобу на действия Мальмгрена в правление Густав-Адольф-союза. Реагируя на нее, генеральный консул Р. Зоммер в начале 1935 г. пришел к выводу, что обе стороны не свободны от вины за случившееся. Полностью этот конфликт так и не был разрешен¹³.

С конца 1932 г. в семинарии остался только один преподаватель — сам епископ Мальмгрен, большинство других были арестованы, некоторые, опасаясь подобной участи, добровольно оставили работу. Летом 1933 г. курсы успешно окончили и были ординированы семь человек. После этого занятия продолжались еще около года. 20 февраля 1934 г. Мальмгрен в списке пасторов ЕЛЦ СССР, переданном в МИД Германии, указал, что им частным образом с 1925 г. в семинарии к пасторской службе подготовлены 85 молодых людей, из них служат 29, отбывают воинскую повинность пять, в тюрьме сидят пять, семь студентов находятся накануне выпускного экзамена, а остальные уехали, умерли или сосланы. После заключительных экзаменов летом 1934 г. семинария уже не могла существовать дальше и должна была прекратить свою деятельность, хотя ее официального закрытия со стороны органов власти не последовало¹⁴.

Осенью 1932 г. А. Мальмгрен и его зять, главный пастор Петри-кирхе Генрих Берендтс, были вовлечены в уголовный процесс, связанный с незаконной продажей руководством Мурманской железной дороги ворованных дров для отопления. Со склада исчезло 160 тыс.

кубометров дров, из которых церковь св. Петра и семинария купили только 12–15 тыс. Епископу удалось избежать суда благодаря содействию полпреда СССР в Германии Л.М. Хинчука. В сентябре тайный советник Криге сообщил Мальмгрену: «Какая-нибудь опасность для Вашей собственной персоны полностью исключена. Хинчук уверил, что, как ему сообщило руководство ОГПУ, к процессу Вы привлечены не будете, Вас оставят в покое, а пастор Берендтс может отделаться денежным штрафом. Он говорил также о Вас, Вашей семинарии и местных церквях с Ленинградской партийной организацией и убедительно высказывался за то, чтобы Вам оказывали больше любезности, если не сказать доброжелательности. Первый и второй секретари ему это обещали». Вероятно, эта беседа не только освободила епископа от наказания, но и помогала еще несколько лет продолжать деятельность семинарии и части лютеранских общин Ленинградской области. Берендтс же 5 октября 1932 г. был приговорен к трем годам лагерей с конфискацией имущества. После подачи кассационной жалобы, в которой пастор указал, что не знал о хищении приобретенных им дров, приговор был заменен тремя годами ссылки. 31 декабря пастор выехал в Узбекистан и до сентября 1937 г. служил в Ташкенте. После ареста и осуждения в 1937 г. Берендтс погиб в лагере¹⁵.

И в 1930-е годы церковь продолжала получать финансовую помощь из-за границы. Так, 6 апреля 1933 г. Германское генеральное консульство передало Мальмгрену 1 тыс. марок для поддержки пасторов; в 1934 г. Всемирный лютеранский конвент выделил ЕЛЦ СССР почти 16 тыс. долларов, а в 1937 г. его помощь составила 8 тыс. долларов. Но это не могло спасти положения, у церкви оставалось все меньше сил и возможностей для продолжения своей деятельности. 28 апреля 1934 г. умер президент Московского ВЦС Теофил Мейер. На траурном богослужении было решено, что руководство обеими — Ленинградской и Московской — консисториями возьмет на себя Мальмгрен. В 1934 г. он был избран председателем Высшего лютеранского церковного совета, с апреля 1935 г. также возглавлял Московскую консисторию¹⁶.

Епископ А. Мальмгрен остался единственной руководящей фигурой в церкви и, хотя еще в феврале 1933 г. принял решение в ближайшее время покинуть СССР, вынужден был продолжить свою полную скорби и испытаний деятельность, постоянно откладывая дату отъезда. 31 июля 1934 г. немецкое Генеральное консульство сообщило в МИД, что Мальмгрен надеется вскоре уехать в Германию, а 27 июля

его принял полпред Хинчук, который вновь обещал свою полную поддержку, просил в случае трудностей непосредственно обращаться к нему, но отговорил епископа от намерения вернуть пастора Берендтса в Ленинград в качестве священника церкви св. Анны¹⁷. После прихода нацистов к власти в 1933 г. отношения между СССР и Германией стали напряженными, что сказалось и на положении Лютеранской церкви. Все большее число пасторов и верующих совершенно голословно обвинялись в создании фашистских группировок. Произвол и открытые нападки на церковь чередовались с явными вымыслами в ее адрес¹⁸.

Массовая волна репрессий захлестнула лютеранские общины в 1935 г. Убийство в декабре 1934 г. первого секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) С.М. Кирова было использовано для нагнетания широкомасштабной кампании террора. В апреле—мае 1935 г. были арестованы сразу шесть пасторов. Из них наиболее значительную роль играл Октав Симон. Его обвинили в передаче в 1930 г. германскому консулу через Мальмгрена письма проповедника-менонита Генриха Тевса. Другим обвинением явилось получение материальной помощи из-за границы¹⁹.

Среди арестованных был близкий Мальмгрону пастор Вольдемар Ассмус, он служил в церквях колоний Овцыно и Ново-Парголово, но затем был призван в тыловое ополчение в Мурманскую область. Во время кратковременного приезда в Ленинград священник посетил Мальмгрена и после беседы с епископом 22 мая 1935 г. был арестован. На допросе Ассмус показал, что Мальмгрен хотел вновь открыть курсы по подготовке пасторов, в разговоре сообщив, что «курсы хотя и не закрыты, но милиция не разрешает прописывать слушателей». Нехватка пасторов из-за арестов тревожила епископа, полагавшего, что в целом существует опасность закрытия церквей²⁰. Как и предполагал А. Мальмгрен, репрессии пасторов облегчили закрытие церквей. С августа по декабрь 1935 г. власти изъяли у верующих и передали под различные «общественные нужды» 8 немецких храмов в Ленинграде и ближайших пригородах²¹.

Сам неприкосновенный ранее епископ Артур Мальмгрен подвергался открытому давлению, неоднократно допрашивался НКВД и находился на грани ареста. В письме генеральному секретарю правления Густав-Адольф-союза Гейслеру от 20 марта 1935 г. епископ сообщал о тяжелейшем положении церкви и просил отозвать его. В январе 1936 г. Мальмгрен был вызван в органы НКВД и допрошен о его свя-

зях с границей и происхождении средств, на которые он живет. Епископу угрожали не только арестом, но и ссылкой²².

В начале лета 1936 г. тяжело больной престарелый архипастырь уехал в Германию, прибыл 20 июня в Берлин. Он поселился в Майнце, где летом 1944 г. в результате бомбардировки потерял все свое имущество. По приглашению Густав-Адольф-союза епископ переехал жить в Лейпциг, где и скончался 3 февраля 1947 г. в своей маленькой комнате Франц-Рендторфф-Науса. Урна с его прахом покоится под большим надгробием на лейпцигском Южном кладбище²³.

1. *Tschoerner H.* Arthur Malmgren — Theologe, Pfarrer, Bischof in Russland und der Sowjetunion. Erlangen, 2012. S. 13–44.

2. *Kahle W.* Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden in der Sowjetunion, 1917–1938. Leiden, 1974. S. 37–38.

3. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 1001. Оп. 7. Д. 40. Л. 4.

4. *Tschoerner H.* Op. cit. S. 57–60.

5. Архив Управления Федеральной службы безопасности РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУФСБ СПб ЛО). Ф. архивно-следственных дел. Д. П-30561. Л. 244.

6. Bundesarchiv Berlin (BA). R 901/69455. Bl. 48.

7. Ebenda. Bl. 47–49; *Лиценбергер О.А.* Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство (1917–1938). М., 1999. С. 115–118, 290–293.

8. *Лиценбергер О.А.* Указ. соч. С. 135–136; *Kahle W.* Op. cit. S. 152–154.

9. BA. R 901/69455. Bl. 94.

10. *Лиценбергер О.А.* Указ. соч. С. 121–122, 128.

11. ЦГА СПб. Ф. 976. Оп. 8. Д. 1. Л. 23; Ф. 1000. Оп. 91. Д. 20. Л. 59.

12. Там же. Ф. 7383. Оп. 1. Д. 54. Л. 63.

13. *Kahle W.* Op. cit. S. 135–140; *Лиценбергер О.А.* Указ. соч. С. 271–273.

14. BA. R 901/69454. Bl. 69; *Kahle W.* Op. cit. S. 157, 164.

15. *Лиценбергер О.А.* Указ. соч. С. 267–268; *Kahle W.* Op. cit. S. 133.

16. *Tschoerner H.* Op. cit. S. 89–90.

17. BA. R 901/69454. Bl. 18, 80; *Лиценбергер О.А.* Указ. соч. С. 275–276.

18. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5263. Оп. 1. Д. 988. Л. 22.

19. АУФСБ СПб ЛО. Ф. арх.-след. Дел. Д. П-80626. Л. 10–26.

20. Там же. Л. 13, 41–61, 121–127, 140.

21. ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 10. Д. 800. Л. 82; Д. 922. Л. 35; Ф. 7384. Оп. 33. Д. 52. Л. 2–6; Д. 112. Л. 107; Д. 104. Л. 112–134.

22. АУФСБ СПб ЛО. Ф. арх.-след. дел. Д. П-30561. Л. 244.

23. *Tschoerner H.* Op. cit. S. 107–109.